Вестник МГИМО-Университета. 2025. 18(4). С. 185–206
DOI 10.24833/2071-8160-2025-4-103-185-206

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТАТЬИ

Инвестиционная безопасность и технологическая суверенность: экосистемный подход к поиску баланса

И.М. Степнов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена изучению феномена инвестиционной безопасности во взаимосвязи с достижением технологического суверенитета в условиях значительного изменения экономических отношений в мире. Признание отказа от радикальной глобализационной политики как представителями бизнеса, так и политиками требует обновления государственных стратегий, нацеленных на достижение технологической независимости. Введение новых мер защиты суверенитета (от тарифных политик США до контроля над прямыми инвестициями в Европейском союзе, от стратегии самодостаточности КНР до контроля над цепями поставок Японии) также нуждается в теоретическом осмыслении. Отказ от стратегий глобального потребления доступных технологий в силу нарастающей зависимости от иностранных субъектов заставляет задумываться о национальных ресурсах. Автор показал, что, несмотря на разнообразие подходов к национальным моделям безопасности (включая безопасность инвестиций), остаётся незыблемым утверждение, что изменения опираются на инвестиционный потенциал. Для понимания угроз суверенитету, возникающих в новой реальности, необходимо ответить на следующий исследовательский вопрос: опора на какие теоретические конструкции и методологические решения в условиях обновления политик меркантилизма и протекционизма позволит достичь технологического суверенитета, сохраняя при этом контроль над инвестициями.

В данном исследовании в качестве теоретико-методологической базы использованы не только сложившиеся подходы в сфере экономической безопасности, но и авторские наработки в области теории экосистем. Применение экосистемного подхода позволит достичь баланса между стремлением к технологическому суверенитету и потребностью в притоке инвестиций на уровне конкретных государственных мер. На примерах США, Евросоюза, Японии и Китая в работе показано, что в зависимости от заявленных целей и состояния экономики для поиска баланса между мерами по соблюдению технологического суверенитета и финансированием таких мер на практике используются разные приёмы. Высказано предположение о том, что в изменившихся условиях экспортно-сырьевая модель может оказаться привлекательнее, чем в период нараставшего глобализма, и имеющей право на рассмотрение при соблюдении целевого контроля над

УДК: 338.27:330.322:339.92
Поступила в редакцию: 07.03.2025
Принята к публикации: 10.06.2025

распределением доходов от продаж ресурсов. Экосистемный взгляд позволяет расширить систему показателей инвестиционной безопасности путём согласования целей государств, бизнеса и общества на пути к достижению технологической независимости.

Ключевые слова: технологический суверенитет, инвестиционная безопасность, теория экосистем, меркантилизм, протекционизм

Стремление сохранить национальную идентичность побуждает государства к выработке принципиально новых стратегий, на основе которых могут быть устранены существующие барьеры для экономического развития и сформированы новые пути взаимодействия в современном мире, который характеризуется значимыми процессами деглобализации (Van Bergeijk 2025). Роль инвестиций в этих процессах весьма существенна, во многом определяя как возможности, так и угрозы национального развития. При этом нарастающие тенденции к деглобализации делают стремление к суверенитету всё более актуальным. Эпоха глобализма во многом маскировала насущные потребности государств в ресурсах (прежде всего, инвестиционных) для технологического развития, поскольку участие в глобальных цепях поставок компенсировало отсутствие в отдельных областях знания и производства как научно-технологических заделов, так и источников средств для их формирования. Такое явление было характерно не только для развивающихся стран, но и для развитых: например, недостаточный объём полупроводникового производства в Европейском союзе до недавнего времени не вызывал какого-либо беспокойства (Корощупов 2023; Иванова, Тимашова 2025).

Исследуя основные характеристики феномена «инвестиционная безопасность», мы установили наличие нескольких принципиально отличающихся подходов: изучение процессов, связанных с безопасностью инвестиций как самостоятельного экономического явления (Смешко, Плотников, Вертакова 2023; Сухарев 2024); для публикаций до 2022 г. характерно изучение категории «инвестиционная безопасность», тесно связанной с понятиями «экономическая безопасность» и «национальная безопасность» (Игонина 2013); в период после начала СВО внимание российских учёных и практиков сосредоточено на поиске ресурса, обеспечивающего достижение технологического суверенитета (Караваева, Лев 2023; Константинов, Константинова 2022).

Рассматривая новейшие тенденции, отметим, что в России технологический суверенитет как интегрирующий показатель инвестиционных процессов может быть представлен а) в прямой логической связи «инвестиционная безопасность – технологический суверенитет», в том числе и в рамках понятий «критические и сквозные технологии» (что во многом заложено в 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны

и безопасности государства»[1]), б) в триаде «инвестиционная безопасность – экономическая безопасность – технологический суверенитет», (в ряде публикаций), в) «технологическое развитие – инвестиционная безопасность – экономическая безопасность» (в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.»[2]). В работе М.А. Юревича показано, что технологический суверенитет редко используется в классических концепциях экономической безопасности, а его измерение может быть сведено к трём подходам: «композитные индексы, многокритериальная оценка без агрегации и отдельные показатели», что, по мнению этого автора, определяет доктрину технологического суверенитета как «новый лозунг индустриальной и научно-технической политики» (Юревич 2023: 10, 19). Цитируемое исследование, как и ряд других, изучает технологический суверенитет, но не рассматривает основу его обеспечения – инвестиционные ресурсы, в отличие, например, от работы Е.Б. Ленчук, где определены условия инвестирования в технологический суверенитет через создание соответствующей институциональной среды и увеличение доли расходов на НИОКР в ВВП (Ленчук 2022).

Для понимания инвестиционных угроз суверенитету в новой реальности необходимо ответить на следующий исследовательский вопрос: опора на какие теоретические конструкции и методологические решения в условиях обновления политик меркантилизма и протекционизма позволит, сохраняя контроль над инвестициями, достичь технологического суверенитета?

Обзор зарубежных подходов к исследованию инвестиционной безопасности

В исследованиях, которые проводятся в развитых странах, к изучаемой нами категории «инвестиционная безопасность» наиболее близки направления «национальная безопасность и иностранные инвестиции» в США[3] (Jacson 2013; Larson, Marchik 2006) и «экономическая безопасность и будущее развитие»[4] (Chimits et al. 2024) с преобладанием параметрической оценки в Европейском союзе; аналогичные подходы просматриваются в странах G20 (Terra dos Santos et al. 2023).

---

[1] Федеральный закон РФ от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

[2] Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.».

[3] Foreign Investment and National Security. *Council on Foreign Relations.* URL: http://www.cfr.org/foreigndirectinvestment/foreigninvestmentusnationalsecurity/p31477 (accessed 01.08.2025).

[4] Chimits F. et al. 2024. *European Economic Security: Current Practices and Further Development.* Brussel: European Parliament, Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. 37 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2024/754449/EXPO_IDA(2024)754449_EN.pdf (accessed 01.08.2025).

Применительно к развивающимся странам аспект инвестиционной безопасности смещается в сторону «инвестиционной привлекательности» как необходимого условия получения иностранных инвестиций в объёме, достаточном для национального развития (Usmanova 2023; Khachoo, Khan 2012; Sabir, Rafique, Abbas 2019).

Отметим, что на теоретическом уровне чаще всего рассматривается направление «политическая экономия, критическая инфраструктура и безопасность иностранных инвестиций» (Faden 2024; Godzimirski, Andersen, Haukland 2024), при этом априори в политэкономических подходах считается, что инвестиционная деятельность, обеспеченная ресурсами от прироста ВВП, не может нести угрозу национальной безопасности, а прямые иностранные инвестиции – это всегда риск утраты контроля над результатами инвестиций.

За последние полтора-два года, когда глобализацию ставят под сомнение не только экономисты-теоретики (Ando, Hayakawa, Kimura 2024; Ito at al. 2024), но и правительств ряда стран, значимо снижается количество исследований, посвящённых глобальной экономической безопасности (Лепшокова 2024; Ghiretti 2025; Kalinin at al. 2024).

Обращает на себя внимание, что взаимосвязь иностранных инвестиций с обеспечением технологического суверенитета не только находит отражение в общих экономических стратегиях, но также затрагивает интересы крупнейших компании мира. Так, европейские технологические компании обратились в ЕС с инициативой по созданию суверенного фонда и повышению технологической автономии в Европе, констатируя тот факт, что присутствие иностранного капитала (иностранных инвестиций) в компаниях-носителях технологического лидерства угрожает потерей технологического суверенитета[5] – притом, что Брюссель уже принял ряд новых требований к странам-членам, включая создание механизма проверки с согласованными национальными правилами[6]. Аналогичные решения по укреплению технологической автономии декларируются в КНР[7].

Отдельное место в исследованиях посвящено инвестициям в безопасность – на этот аспект, отражающий часть поставленной задачи исследования, также следует обращать внимание, поскольку он носит системный характер в условиях расширения цифровой экономики. Инвестиции в безопасность

[5] Chee F.Y. Airbus Leads Call for Europe to Create Sovereign Infrastructure Fund, buy European. *Reuters*. 17.03.2025. URL: https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/airbus-others-call-sovereign-infrastructure-fund-buy-european-2025-03-17/ (accessed 01.08.2025); Iordache R., Bhaimiya S. 'Buy European': Airbus and Others Call for Sovereign Fund and Higher Europe Tech Autonomy. *CNBC*. 17.03.2025. URL: https://www.cnbc.com/2025/03/17/buy-european-airbus-and-others-call-for-sovereign-fund-and-higher-europe-tech-autonomy.html (accessed 01.08.2025).

[6] Commission Proposes New Initiatives to Strengthen Economic Security. *European Commission*. 24.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_363 (accessed 01.08.2025).

[7] China's Political-Economy, Foreign and Security Policy: 2023. *Asia Society*. URL: https://asiasociety.org/policy-institute/chinas-political-economy-foreign-and-security-policy-2023 (accessed 01.08.2025).

тесно связаны с оценкой влияния процессов цифровизации и цифровой трансформации на инвестиционную деятельность (Кляхтина, Шхагошев 2024). Так как финансовая и инвестиционная сфера подверглись наиболее значимым изменениям с точки зрения цифровых решений (Кикоть-Глуходедова 2025), при представлении характеристик инвестиционной безопасности нельзя устраниться от цифрового фактора и киберугроз (Попов 2024).

Национальные модели компромисса «прирост зависимых инвестиций – технологический суверенитет»

Рассмотрим различные модели поиска инвестиционных ресурсов для реализации технологического суверенитета.

В США на государственном уровне выделяют четыре ключевых направления, связанных с технологическим развитием[8]: рост объёмов промышленного производства, включая увеличение внутренних промышленных активов; активная адаптация к новой геополитической конкуренции; предотвращение климатического и энергетического кризисов; борьба с неравенством. В решении задач каждого направления значимое место отведено как технологиям, так и экономическим методам, включая неомеркантилизм (путём обеспечения положительного сальдо притока капитала) и неопротекционизм (за счёт изменений тарифной политики). Целевым результатом технологического развития становится сохранение контроля над самыми важными технологиями внутри США и достижение новой промышленной концентрации (Сопилко, Морозов 2024).

Китайская модель, ориентируясь на самодостаточность, прежде всего направлена на ликвидацию технологических пробелов для устранения зависимости от иностранных субъектов на уровне исследований и технологий. Историко-динамический подход позволяет установить, что переход к принципам самодостаточности был совершён в КНР после формирования технологических заделов и исчерпания потенциала роста за счёт притока иностранных инвестиций (первоначально инвестиционная привлекательность обеспечивалась низкими затратами на труд). В силу указанной тенденции, например, в космической сфере (Юзбашян 2024) Китай декларировал переход от догоняющего развития к модели лидерства.

Национальная модель безопасности Японии (Nobukatsu 2023) учитывает не только устойчивое партнёрство с США, но и растущее технологическое лидерство Китая. В этой модели выделяются четыре направления: повышение устойчивости цепей поставок и снижение их уязвимости; защита критически

[8] Remarks by National Security Advisor Jake Sullivan on Renewing American Economic Leadership at the Brookings Institution. *The White House.* URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/04/27/remarks-by-national-security-advisor-jake-sullivan-on-renewing-american-economic-leadership-at-the-brookings-institution/ (accessed 01.08.2025).

важной инфраструктуры, включая инфраструктуру интернета; контроль над передачей технологий; предотвращение внешнего экономического принуждения. Видя приоритетом участие в цепях поставок, такая модель разрешает доступ к национальным технологиям, но на условиях жёсткого экспортного контроля с целью получения доступа к отсутствующим технологиям: такой подход заложен в понятие «стратегической незаменимости». Именно контроль над цепями поставок считается эффективным механизмом получения информации о технологическом прогрессе других участников цепи.

С национальными моделями, рассмотренными выше, может быть соотнесена и стратегия Европейского союза[9]. В ней определены четыре категории рисков, которые необходимо устранить в первую очередь: цепи поставок; физическая и кибербезопасность критически важной инфраструктуры; безопасность технологий и утечка технологий; использование экономической зависимости в качестве оружия или экономическое принуждение. Ключевое значение придаётся обеспечению технологической безопасности за счёт продвижения единого рынка, благодаря защите от рисков и партнёрству с третьими странами. Очевидно, что такой подход обусловлен особенностями многопользовательского сотрудничества.

Значимый интерес представляет развитие системы взглядов на инвестиционную безопасность в контексте обеспечения технологического суверенитета в странах, обладающих меньшей инвестиционной привлекательностью, чем вышеперечисленные. Основной дискурс теоретических исследований в этом случае сосредоточен на вопросе о целесообразности прямых иностранных инвестиций. В условиях сокращения эйфории от глобализации распространяется мнение, что плата за иностранные инвестиции может стать непосильным бременем для национального ВВП – несмотря на позитивный опыт Китая, сумевшего указанным способом сформировать необходимый потенциал для развития. Согласно различным оценкам, расходы на выплаты по прямым иностранным инвестициям достигают 2–3% ВВП, что соизмеримо с национальными вкладами развитых стран в НИОКР. К примеру, Бразилия, занимающая пятое место в мире (Dos Santos Nogueira, Sampaio 2024) по объёму накопленных прямых иностранных инвестиций, достигающих 41% в структуре ВВП[10] (по данным 2022 г.), тратила на обслуживание долга от 5,4% ВВП в 2022 г. до 5% ВВП в 2023 г. в виде оттока капитала[11].

---

[9] Chimits F. et al. 2024. *European Economic Security: Current practices and further development*. Brussel: European Parliament, Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. 37 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2024/754449/EXPO_IDA(2024)754449_EN.pdf (accessed 01.08.2025).

[10] Séries temporais. 12 Anais do 10º Encontro Internacional de Política Social e 17º Encontro Nacional de Política Social. *Bacen – Banco Central do Brasil.* URL: https://www3.bcb.gov.br/sgspub/localizarseries/localizarSeries.do?method=prepararTelaLocalizarSeries (accessed 01.08.2025).

[11] Там же.

В рамках этой дискуссии неоднозначную оценку приобретает подход, связанный с сырьевыми моделями, которые традиционно обеспечивали приток капитала. В долгосрочной перспективе при сокращении объёмов продаж сырья в рамках такой модели может снизиться объём собственных инвестиций, направленных на технологическое развитие, что потребует компенсации за счёт притока ПИИ. В настоящее время технологическое обновление неразрывно связано с цифровой трансформацией, при которой необходимо обеспечивать противостояние новой – цифровой – колонизации (Cristóvam, Sousa 2025), исходя из признания суверенитета основным политическим мотивом развития. Действительно, расходование инвестиционных ресурсов, полученных от продаж сырья, на приобретение цифровых технологий может обернуться ещё большей зависимостью от иностранных субъектов, чем от обеспечения доступа к цифровым технологиям за счёт ПИИ. Выходом из этой ситуации видится разработка национальных цифровых решений с привлечением средств от сырьевой модели на собственное технологическое развитие.

Новые теоретико-методологические возможности исследования инвестиционной безопасности

С нашей точки зрения, подходы к экономической безопасности в России, сложившиеся за почти тридцатилетний период исследований и практики, необходимо адаптировать к значимым трансформациям внешней среды.

Е.А. Бидзюра выделяет четыре основных подхода: факторный, статичный, динамический и детерминированный интересами (Бидзюра 2021). Последний, на наш взгляд, целесообразнее обозначать как институциональный, поскольку его ключевая характеристика заключается в стремлении государства обеспечить инвестиционную безопасность через формирование соответствующих институтов. Следует отметить, что факторный подход может рассматриваться как методологическая основа историко-динамического анализа, так как позволяет выявить и оценить причины, определяющие уровень инвестиционной безопасности. Статичный подход во многом лежит в основе классической модели экономической безопасности, тогда как динамический методологически коррелирует с современными концепциями неомеркантилизма и неопротекционизма. Наконец, развитие институционального (ранее обозначавшегося как «детерминированного интересами») подхода логически приводит к формированию экосистемного подхода, отражающего специфику взаимодействия в новых экономических условиях, включая использование потенциала цифровизации.

Современные работы, посвящённые формированию характеристик национальной экономической безопасности, позволили нам установить следующие тенденции:

– широкое использование историко-динамического подхода для выявления первопричин нынешнего состояния, включая проблемы и накопленный опыт их решения, с учётом национальных особенностей экономического развития;

– методики межотраслевого и внешнеторгового балансов чаще всего применяются в интегрированных моделях, отражая в том числе и процессы формирования высокотехнологичных отраслей;

– происходит решительное обновление взглядов на меркантилизм, что позволяет связать политэкономию меркантилизма с необходимостью защиты национальных достижений и поиском ресурсов для такой защиты;

– происходит активное восстановление приёмов протекционизма в рамках тарифных подходов;

– нарастает привлекательность экосистемного подхода, ориентированного на контроль за независимостью в цепях поставок, включая контроль над потоками иностранных инвестиций;

– получает распространение партнёрский подход как модификация экосистемного подхода на межправительственном уровне, учитывающем геоэкономическую позицию стран.

Историко-динамический подход характерен в исследованиях, посвящённых России и США (например, Абалкин, 1994; Подберёзкин, Кузина 2019; Бартенев 2016; Сорокин 2020) – стран, которые ориентированы на сохранение технологического превосходства исторически приоритетных сфер научно-технического прогресса. Такой подход, помогающий осознать причину критических проблем и формировать новый тренд, однако, слабо адаптирован к появлению новых технологий; на его основе можно установить отдельные лакуны в технологиях или произошедшую утечку технологий, но нельзя прогнозировать подобные события. Хороший пример использования историко-динамического подхода дан в Концепции технологического развития[12], где выделены три этапа развития технического прогресса в России. Историко-динамический подход даёт возможность выявить качественные причины динамики инвестиционной безопасности, не предоставляя возможности количественного её измерения. Таким образом, его можно применять только для качественной оценки перспектив и угроз, связанных с инвестиционной безопасностью.

Моделирование межотраслевого и внешнеторгового балансов, включая установление международной инвестиционной позиции государства, несмотря на наличие количественных показателей, позволяет подводить итоги, но не раскрывает способов устранить причины негативных явлений и оценить грядущие угрозы.

[12] Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».

Актуальное обновление теорий меркантилизма и протекционизма целесообразно только при соблюдении ключевого условия: наличия положительного сальдо движения капитала для инвестиций внутри страны. В противном случае технологическое развитие будет осуществляться исключительно за счёт притока иностранных инвестиций, что впоследствии приведёт к существенному оттоку ВВП, как было показано выше на примере Бразилии. Поэтому ряд стран склоняется в пользу новой тарифной политики, нарушая сложившийся баланс торговых отношений.

В складывающейся ситуации одна из возможностей получить доступ к технологиям основана на участии в цепях поставок, как это происходит в Японии. Этот подход мы определяем как наиболее близкий к экосистемному, так как он может быть реализован в рамках единой экосистемы (отраслевой, кроссотраслевой или национальной). К числу экосистемных решений следует отнести и китайскую модель самодостаточности. О жизнеспособности этой модели можно будет судить по прошествии времени – если в глобальной экономике при плате за доступ к технологиям выбор оптимальных технологий был очевиден, то в случае «самодостаточности» может быть выбрано неверное направление или отвергнуто прогрессивное.

Именно экосистемный подход на основе защиты поставок рекомендуют исследователи для Европейского союза[13], но на практике вводится контроль над инвестициями (Моисеева, Кулинич 2024). Основная трудность использования экосистемного подхода заключается в том, что он находится на стадии формирования, хотя основные его черты, в том числе в части подходов к финансированию экосистем, проработаны (Степнов, Ковальчук 2023; Абдикеев и др. 2024).

Согласно экосистемному взгляду на экономические отношения, участники экосистемы взаимодействуют с рынком путём вовлечения в организованное экосистемой взаимодействие, не осуществляя самостоятельно выход на доступные рынки, а используя для этого ресурсы экосистемы, что зачастую позволяет называть экосистемы квазирынками. При этом важную роль играет организатор экосистемы (государство, отрасль, крупная корпорация или объединение нескольких участников), определяя финансирование и формы взаимодействия. Проектирование экосистемного взаимодействия предлагается нами (подробнее см. Степнов, Ковальчук 2023) по четырём моделям: «цепи поставок»; «консорциум»; «кластер»; «целевое государственное финансирование». При этом наибольшее распространение получает модель «цепи поставок».

---

[13] Chimits F. et al. 2024. *European Economic Security: Current Practices and Further Development.* Brussel: European Parliament, Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. 37 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2024/754449/EXPO_IDA(2024)754449_EN.pdf (accessed 01.08.2025); Olsen K.B., Schmucker C. The EU's New Anti-Coercion Instrument Will Be a Success if It Isn't Used. *Internationale Politik Quarterly.* 10.01.2024. URL: https://ip-quarterly.com/en/eus-new-anti-coercion-instrument-will-be-success-if-it-isnt-used (accessed 01.08.2025).

Отметим, что разрабатываемая теория экосистем не имеет непосредственного отношения к методологии экономической безопасности, несмотря на дискуссию о возможности замены ею теории фирмы (Jacobides, Cennamo, Gawer 2018; Степнов, Ковальчук 2023). Тем не менее использование положений теории экосистем позволяет с иной позиции взглянуть на нерешённые проблемы инвестиционной безопасности, особенно в части устойчивости цепей поставок с учётом влияния организаторов взаимодействия в рамках экосистем, несмотря на то, что пока сами экосистемы не являются ни организационной правовой формой, ни признанным экономическим агентом. Использование экосистемного взгляда (как совокупности уже признанных положений теории экосистем) позволяет сформировать экосистемный подход для исследования инвестиционной безопасности.

Незавершённость экосистемного подхода частично компенсирует партнёрский подход, который предполагает сохранение межправительственного сотрудничества. В такой методике экосистемная модель характеристик инвестиционной безопасности должна быть дополнена геоэкономической позицией государства. В составе геоэкономической позиции возможны различные показатели, но как минимум должны быть отражены объём рынка (общий или отраслевой), индекс открытости торговли, число зависимых продуктов, доля крупнейших экспортёров.

Модель сотрудничества, реализуемая на основе партнёрского подхода, опасна тем, что при высоком уровне сложности (уникальности технологии) в силу естественного стремления к лидерству в гонке технологий возможно формирование технологического монополизма.

В рамках дискуссии о характеристиках инвестиционной безопасности экосистемный подход позволяет учитывать классические результаты исследований национальных инвестиционных процессов через призму таких категорий, как «инвестиционная политика», «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность». Например, перед развитыми странами не стоит задача обеспечить инвестиционную привлекательность, так как во многих из них созданы базовые условия для защиты инвестиций. Российское государство предпринимало огромные усилия для решения этой задачи, что существенно снижало расходы ВВП на обслуживание внешних инвестиций. Однако за последнее десятилетие ограничения, введённые против России, существенно сократили возможности привлечения иностранных инвестиций, что актуализирует задачу наращивания внутренних инвестиций.

Наконец, для понимания инвестиционной безопасности важна субъектность, т. е. инвестиционная безопасность может рассматриваться через субъективное восприятие инвестиционного процесса отдельным участником на основе критериальных оценок риска в рамках связанной категории «инвестиционная стоимость». Критерий субъектности чаще всего применим к оценке защищённости инвестиций, т. е. к защите интересов инвестора.

С точки зрения терминологии, он должен быть отнесён к категории «инвестиционный климат», хотя основной характеристикой может выступать только «инвестиционный риск».

Основные характеристики инвестиционной безопасности: от пороговых значений параметров до экосистемной оценки

Вышеописанная дискуссия свидетельствует о том, что в условиях становления нового миропорядка требуется выработка целостной позиции относительно инвестиционной безопасности на основе переосмысления фундаментальных взглядов на данное явление.

При составлении характеристик инвестиционной безопасности могут существовать как общие приёмы, так и частные, присущие состоянию экономической системы (Бузгалин, Колганов 2021). В широком смысле инвестиционная безопасность предполагает поддержание устойчивого доступа к финансированию участников экономических отношений, и вместе с тем такую организацию инвестиционного процесса, которая не приведёт к утрате контроля за результатами инвестиций как на государственном уровне, так по отдельным видам деятельности. Классический подход к инвестиционной безопасности, в том числе и в рамках действующей модели экономической безопасности, сохраняет свою силу, при этом акцент на укреплении технологического суверенитета побуждает обратить особое внимание на формирование защитных экономических политик в высокотехнологичных сегментах экономики и в образовании.

В зависимости от того, изучается ли безопасность инвестиционной деятельности как самостоятельное явление или как элемент экономической безопасности, различается и видение характеристик данного феномена. Если в первом случае необходимо опираться на ключевые особенности инвестиционной деятельности, то во втором случае следует сохранить методологию оценки экономической безопасности.

Повторим, что формирование характеристик технологического развития и технологического суверенитета носит поисковый характер, и стандартные метрики ещё не сформированы. Поэтому первоначально следует выбрать, на каком методологическом базисе (экономической или технологической безопасности) решать поставленную задачу измерения технологического суверенитета.

Предложение рассматривать технологический суверенитет как часть комплекса «экономическая безопасность» (Караваева, Лев 2023) не упрощает исследовательскую задачу, а усложняет её, так как декларируются результирующие показатели экономической безопасности, без целостного анализа их взаимосвязи, включая паспортизацию индикаторов (Караваева, Иванов, Лев 2023; Караваева 2024). Усиленное внимание вызовам безопасности, безусловно, соответствует утверждённой государственной Стратегии экономической

безопасности[14] (далее Стратегия), но не развивает её. Системная модель упростила бы формирование архитектуры показателей безопасности, но она не может быть реализована в отрыве от общей модели экономического развития, следовательно, и инвестиционную безопасность приходится в этом подходе характеризовать едиными характеристиками экономического развития, как это обосновано у В.К. Сенчагова (Сенчагов, Иванов 2015).

Переходя непосредственно к формированию архитектуры показателей, первоначально выделим те характеристики, что установлены законодательством и могут быть отнесены к инвестиционной безопасности в системе координат «угрозы и вызовы, цели и задачи, показатели и риски». Здесь и далее сохранена нумерация параграфов, используемая в Стратегии:

11) недостаточный объём инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;

15) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры[15].

Многие цели не могут быть достигнуты без существенного наращивания инвестиций с созданием национального контроля над результатами, притом особого внимания заслуживает создание экономических условий в проблемных сферах.

Больший интерес представляют задачи, распределённые по разным целям: улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности; совершенствование государственного контроля за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства; формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций; развитие инструментов финансирования инновационных проектов; обеспечение нормы накопления, достаточной для устойчивого развития национальной экономики; развитие механизмов и инструментов инвестиционно ориентированной государственной финансовой политики, предусматривающей в том числе увеличение нормы накопления, а также привлечение накоплений для реализации инвестиционных проектов.

[14] Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
[15] Там же. П. 12.

В Стратегии определены 40 показателей состояния защищённости российской экономики, из них для описания инвестиционной защищённости пригодны:

1) индекс физического объёма валового внутреннего продукта;

2) валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности);

3) доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте;

4) доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте;

12) чистый ввоз (вывоз) капитала;

16) доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объёме инвестиций в основной капитал[16].

Для большей детализации уровня инвестиционной безопасности В.К. Сенчагов, учитывая Федеральный закон[17], подчёркивал важность изучения таких характеристик, как инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат и инвестиционный риск[18]. С методологической точки зрения важно, что инвестиционный климат отнесён к макроуровню, инвестиционная привлекательность – к макро- и мезоуровню, а инвестиционный риск – к мезо- и микроуровню. По мнению В.К. Сенчагова и Н.А. Новицкого, в качестве «критериев инвестиционно-экономической безопасности принимаются индикаторы, характеризующие предельные значения инвестиционной деятельности, при превышении которых невозможно обеспечить стабильность развития экономики в соответствии с целями социального развития и задачами обеспечения национальной безопасности страны»[19].

Согласно процитированному выше исследованию, к таким предельным значениям должны быть отнесены инвестиции в основной капитал в сравнительной динамике с ВВП и объёмом валовой продукции промышленности; комплексным показателем выступает доля инвестиций в валовом накоплении основного капитала; для оценки на макроэкономическом уровне целесообразно использовать показатель отношения темпа роста инвестиций к темпу роста ВВП, а на мезоуровне – норму обновления основного капитала путём инвестирования выбытия основных фондов. Показатели, характеризующие инвестиционный риск, не отличаются от общепринятых. Н.А. Новицкий в позднейших своих публикациях такие показатели, как удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП и динамику инвестиций, считает ключевыми для роста

[16] Там же. П. 27.

[17] Федеральный закон РФ от 25.02.1999 №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

[18] Сенчагов В.К. 2005. *Экономическая безопасность России*. Москва: Дело. 896 с.

[19] Алябьева К.В., Коварда В.В. 2019. *Экономическая безопасность*. Москва: Интермедия. 672 с.

ВВП и промышленного производства (Новицкий 2019). Мы полагаем, что эти показатели должны присутствовать и в Стратегии, и в практике оценки среди основных характеристик инвестиционной безопасности.

В.В. Коварда и К.В. Алябьева, сохраняя методологический принцип В.К. Сенчагова, на наш взгляд, вполне оправданно дополняют систему показателей динамикой чистых инвестиций и анализируя притоки/оттоки прямых иностранных инвестиций[20]. Эти исследователи в русле иерархического подхода рассматривают инвестиционный климат на макроуровне, а инвестиционную привлекательность – на мезо- и на микроуровнях, но с разным составом показателей для мезо- и микроуровня. Такое видение позволяет рекомендовать использование соответствующих уровней и для экосистем.

В рамках экосистемного подхода мы стремимся сохранить описанный выше иерархической подход к оценке инвестиционной безопасности по предложенным трём уровням для понимания направлений формирования благоприятного инвестиционного климата, от которого зависят обновление и воспроизводство основного капитала. По нашему мнению, совокупность перечисленных характеристик через систему показателей не может в настоящее время быть полной без учёта безопасности инвестиций в цепях поставок, что надлежит отразить долей в цепях поставок иностранных участников, которая может рассчитываться как по физическому объёму, так и в денежном измерении. Введение этого показателя в сравнении с уровнем общего потребления по конкретной группе цепей поставок внутри страны продемонстрирует угрозу влияния иностранных контрагентов на экономическую безопасность, особенно если эта группа включает товары и услуги, произведённые по критическим технологиям.

Вторая дополнительная группа показателей должна оценивать финансирование цепи поставок, особенно когда в ней действуют финансовые посредники, с учётом наработок контроля за прибылью в экосистемах (Chen, Du, He, Siponen 2022). Именно контроль над привлекаемыми инвестициями выступает востребованным инструментом экосистем, в том числе и через механизм рационирования (подробнее см. Абдикеев и др. 2024).

Применение положений теории экосистем продемонстрировало перспективность формирования экосистемного подхода к оценке инвестиционной безопасности. Такой подход позволяет уточнить уровень анализа, исходя из того, что в первую очередь необходимо определить экосистему, в рамках которой рассматривается инвестиционная безопасность, при этом сохраняя логику иерархического метода. Он обеспечивает возможность учитывать принцип субъектности: экосистема не является самостоятельным экономическим агентом, её поведение задаётся организатором взаимодействия. В этом контексте сохраняется значимость классических показателей системы пороговых

[20] Сенчагов В.К. 2005. *Экономическая безопасность России*. С. 168.

индикаторов и оценки допустимых рисков, однако они получают дополнение в виде новых параметров. Речь идёт, прежде всего, об оценке устойчивости экосистемных взаимодействий, в частности устойчивости цепей поставок, а также о включении в систему показателей характеристик контроля за инвестициями. Последнее предполагает особое внимание к инвестициям в экосистемы через механизмы цепей поставок и к оценке уровня рационирования, установленного организатором экосистемы. В совокупности это создаёт более комплексное представление об инвестиционной безопасности в условиях трансформации глобальной экономики и усиливающихся требований к технологическому суверенитету.

Заключение

Современные процессы деглобализации, сопровождаемые возрождением меркантилистских и протекционистских практик, радикально меняют условия обеспечения экономической и инвестиционной безопасности. В этих условиях технологическая суверенность становится не просто политическим лозунгом, а ключевым элементом устойчивого развития национальных экономик. Проведённый анализ показал, что традиционных инструментов оценки инвестиционной безопасности, зафиксированных в стратегиях экономической безопасности, недостаточно для адекватного ответа на новые вызовы.

Применение экосистемного подхода позволяет расширить существующие методологические рамки и предложить более комплексную модель, учитывающую как традиционные индикаторы, так и новые параметры – устойчивость цепей поставок, контроль над инвестиционными потоками, характер рационирования в экосистемах. Такой подход делает возможным согласование интересов государства, бизнеса и общества, формируя основу для балансирования между необходимостью сохранения технологического суверенитета и объективной потребностью в привлечении инвестиций.

Сравнительный анализ практик США, Европейского союза, Китая и Японии показал, что выбор конкретных инструментов зависит от целей и состояния национальных экономик, однако во всех случаях именно инвестиционный потенциал остаётся ядром обеспечения технологической независимости. Для России особую актуальность приобретает разработка системы показателей инвестиционной безопасности с учётом экосистемных взаимодействий, что позволит перейти от описательных характеристик к практическим решениям в области государственной политики.

Об авторе:

Игорь Михайлович Степнов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, главный научный сотрудник Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2.
E-mail: stepnoff@inbox.ru.

Конфликт интересов:
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:
Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

UDC: 338.27:330.322:339.92
Received: March 07, 2025
Accepted: June 10, 2025

Investment Security and Technological Sovereignty: An Ecosystem Framework for the Post-Globalization Economy

I.M. Stepnov
DOI 10.24833/2071-8160-2025-4-103-185-206

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: This article investigates the relationship between investment security and technological sovereignty against the backdrop of accelerating deglobalization and the return of mercantilist and protectionist strategies. The erosion of radical globalization has forced states to reconsider their dependence on global supply chains and foreign technologies, placing renewed emphasis on national investment potential as the foundation of technological independence. The study asks which theoretical frameworks and methodological approaches can support the pursuit of technological sovereignty while maintaining effective control over investment flows. To address this question, it combines established approaches to economic security with the author's development of an ecosystem perspective. The ecosystem approach is shown to provide a useful framework for balancing the imperatives of sovereignty with the continuing need for external investment, by coordinating the goals of states, business, and society. Comparative evidence from the United States, the European Union, China, and Japan illustrates how different strategies are employed to reconcile sovereignty with investment security: from tariff and FDI controls to supply-chain resilience measures and self-sufficiency programs. The analysis also suggests that, under current conditions, resource-export models—previously sidelined in an era of globalization—may regain relevance if paired with targeted mechanisms of revenue distribution.

The article concludes that an ecosystem view expands the set of indicators of investment security, integrating traditional metrics with new measures of supply-chain stability, digital risks, and institutional resilience. This framework provides a conceptual and practical basis for achieving technological sovereignty without undermining the inflow of investments essential for long-term development.

Keywords: technological sovereignty, investment security, ecosystem theory, mercantilism, protectionism

About the author:

Igor M. Stepnov – Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Chief Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.

Conflict of interests:
The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:
This article is based on research funded by the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

References:

Ando M., Hayakawa K., Kimura F. 2024. The Threat of Economic Deglobalization from Cold War 2.0: A Japanese perspective. *Asian Economic Papers.* 23(1). P. 46–65.

van Bergeijk P.A. 2025. Deglobalization: Three Scenarios. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society.* 18(1). P. 157–166.

Chen S., Du J., He W., Siponen M. 2022. Supply Chain Finance Platform Evaluation Based on Acceptability Analysis. *International journal of production economics.* №243. P. 108350. DOI: 10.1016/j.ijpe.2021.108350.

Cristóvam J.S.D.S., Sousa T.P.D. 2024. Technological Sovereignty vs. Digital Coloniality: Smart State and Public Policies for an AI Bethânia. *Sequência (Florianópolis).* 45(98). P. e10342639. DOI: 10.5007/2177-7055.2024. e103426.

Dos Santos Nogueira C., Sampaio D.P. 2024. Economia brasileira e dependência: Investimento estrangeiro e transferência de valor. *Anais do Encontro Internacional e Nacional de Política Social.* 1(1). P. 1–12.

Faden K. 2024. National Economic Security and the Politics of Securitization: a Critical Examination. *International Journal of History and Political Sciences.* 4(11). P. 10–16.

Ghiretti F. 2025. Global Economic Security Policy. *Chinese Investments and the Economic Security Turn in Europe.* Bristol University Press. P. 84–91.

Godzimirski J.M., Andersen M.S., Haukland M. 2024. Squaring the Circles: How to Understand National Security, Critical Infrastructure, Vital Societal Functions, and the Foreign Ownership Challenge? *The Political Economy of National Security, Critical Infrastructure and Securitization of Foreign Investments.* Cham: Springer Nature Switzerland. P. 15–49.

Ito T., Iwata K., McKenzie C., Urata S. 2024. Deglobalization: Editors' Overview. *Asian Economic Policy Review.* 19(1). P. 1–17. DOI: 10.1111/aepr.12457 10.1111/aepr.12457.

Jackson J.K. 2013. *Foreign Investment and National Security: Economic Consideration.* Congressional Research Service. 39 p.

Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a Theory of Ecosystems. 2018. *Strategic Management Journal.* 39(8) P. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.

Kalinin O., Gonchar V., Abliazova N., Filipishyna L., Onofriichuk O., Maltsev M. 2024. Enhancing Economic Security through Digital Transformation in Investment Processes: Theoretical Perspectives and Methodological Approaches Integrating Environmental Sustainability. *Natural and Engineering Sciences.* 9(1). P. 26–45. DOI: 10.28978/nesciences. 1469858.

Khachoo A.Q., Khan M. I. 2012. Determinants of FDI Inflows to Developing Countries: a Panel data Analysis. *MPRA Paper.* №37278. P. 1–19.

Larson A.P., Marchik D.M. 2006. *Foreign Investment and National Security: Getting the Balance Right.* Council on Foreign Relations Press. 47 p.

Nobukatsu K. 2023. Reading Japan's National Security Strategy. *Asia-Pacific Review.* 30(1). P. 7–25. DOI: 10.1080/13439006.2023.2198854.

Sabir S., Rafique A., Abbas K. 2019. Institutions and FDI: Evidence from Developed and Developing Countries. *Financial Innovation.* 5(1). P. 1–20. DOI: 10.1186/s40854-019-0123-7.

Terra dos Santos L.C., Frimaio A., Giannetti B. F., Agostinho F., Liu G., Almeida C.M. 2023. Integrating Environmental, Social, and Economic Dimensions to Monitor Sustainability in the G20 Countries. *Sustainability*. 15(8). P. 6502. DOI: 10.3390/su15086502.

Usmanova V. 2023. Increasing Investment Attractiveness in the Development of the National Economy. *International Journal of Advance Scientific Research.* 3(5). P. 131–138. DOI: 10.37547/ijasr-03-05-21.

Abalkin L.I. 1994. E`konomicheskaya bezopasnost` Rossii: ugrozy` i ix otrazhenie [Russia's Economic Security: Threats and Their Reflection]. *Economic issues.* №12. P. 4–13 (In Russian)

Abdikeev N.M., Stepnov I.M., Kovalchuk J.A. 2024. Racionirovanie kak normativny`j princip finansirovaniya e`kosistemnogo vzaimodejstviya [Rationing as a Normative Principle of Ecosystem Interaction Financing]. *Finance: theory and practice.* 28(4). P. 46–58. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-46-58 (In Russian)

Bartenev V.I. 2016. SShA v poiskax novy`x texnologicheskix osnov voennogo prevosxodstva: dilemmy` «tret`ej strategii kompensacii» [The USA in Search of New Technological Foundations of Military Superiority: Dilemmas of the "Third Compensation Strategy"]. *MGIMO Review of International Relations.* 3(48). P. 30–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-30-42 (In Russian)

Bidzyura E.A. 2021. Teoreticheskie aspekty` opredeleniya e`konomicheskoj bezopasnosti kak e`konomicheskoj kategorii [Theoretical Aspects of the Definition of Economic Security as an Economic Category]. *Economic science today.* №14. P. 123–132 (In Russian)

Buzgalin A., Kolganov A. 2021. *E`konomicheskaya komparativistika. Sravnitel`ny`j analiz e`konomicheskix sistem [Economic Comparative Studies. Comparative Analysis of Economic Systems].* Moscow: INFRA-M. 746 p. (In Russian)

Ivanova N.I., Timashova V.V. 2025. Osnovy` texnologicheskogo suvereniteta v kontekste vneshnee`konomicheskix svyazej stran [Fundamentals of Technological Sovereignty in the Context of the Countries' Foreign Economic Relations]. *Russian Foreign Economic Bulletin.* №2. P. 25–43 (In Russian)

Igonina L.L. 2013. E`konomicheskaya bezopasnost` Rossii v sisteme makroe`konomicheskix investicionny`x kriteriev [Economic Security of Russia in the System of Macroeconomic Investment Criteria]. *National interests: priorities and security.* №2. P. 49–57 (In Russian)

Karavaeva I.V., Ivanov E.A., Lev M. Yu. 2020. Pasportizaciya i ocenka pokazatelej sostoyaniya e`konomicheskoj bezopasnosti Rossii [Certification and Assessment of Indicators of Russia's Economic Security]. *Economics, entrepreneurship and law.* 10(8). P. 2179–21989 (In Russian)

Karavaeva I.V., Lev M.Yu. 2023. E`konomicheskaya bezopasnost`: texnologicheskij suverenitet v sisteme e`konomicheskoj bezopasnosti v sovremennoj Rossii. [Economic Security: Technological Sovereignty in the Economic Security System in Modern Russia]. *Economic security.* 6(3). P. 905–924 (In Russian)

Karavaeva I.V. 2024. *Orientiry` e`konomicheskoj bezopasnosti RF v kontekste strategicheskogo upravleniya i byudzhetirovaniya* [Guidelines for the Economic Security of the Russian Federation in the Context of Strategic Management and Budgeting]. Moscow: IE RAS. 42 p. (In Russian)

Kikot-Glukhodedova T.V. 2025. Cifrovizaciya kak napravlenie i ugroza e`konomicheskoj bezopasnosti gosudarstva [Digitalization as a Direction and Threat to the Economic Security of the State]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* №1. P. 200–206 (In Russian)

Klyakhina D.Yu., Shkhagoshev R.V. 2024. Vliyanie investicij i innovacij na e`konomicheskuyu bezopasnost` Rrossii i razvity`x stranax [The Impact of Investment and Innovation on the Economic Security of Russia and Developed Countries]. *Bulletin of Science.* 4(12). P. 221–227 (In Russian)

Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. 2022. Texnologicheskij suverenitet kak strategiya budushhego razvitiya rossijskoj e`konomiki [Technological Sovereignty as a Strategy for the Future Development of the Russian Economy]. *Bulletin of the Volga Institute of Management.* 22(5). P. 12–22 (In Russian)

Koroshchupov V.O. 2023. Oboronnaya promy`shlennost` Evropy`: aktual`ny`e vy`zovy` i vozmozhny`e puti razvitiya]. The European Defense Industry: Current Challenges and Possible Ways of Development]. *USA and Canada: economy, politics, culture.* 53(11). P. 27–41 (In Russian)

Larionov I., Silvestrov S. 2022. *E`konomicheskaya teoriya. E`konomicheskie sistemy`: formirovanie i razvitie [Economic Theory. Economic Systems: Formation and Development].* Moscow, Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co. 896 p. (In Russian)

Lenchuk E.B. 2022. Nauchno-texnologicheskoe razvitie Rossii v usloviyax sankcionnogo davleniya [Scientific and Technological Development of Russia in the Context of Sanctions Pressure]. *The Economic Revival of Russia.* 3(73). P. 52–60 (In Russian)

Lepshokova R.R. 2024. Mezhdunarodnaya e`konomicheskaya bezopasnost`: analiz i sushhnost` fenomena [International Economic Security: Analysis and Essence of the Phenomenon]. *Education. Science. Scientific staff.* №4. P. 202–206 (In Russian)

Moiseeva D.E., Kulinich A.D. 2024. Novaya arxitektura regulirovaniya pryamy`x inostranny`x investicij v Evropejskom soyuze [A New Regulatory Architecture for Foreign Direct Investment in the European Union]. *MGIMO Review of International Relations.* 17(5). P. 80–99. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99 (In Russian)

Novitsky N.A. 2019. Strategicheskij podxod k upravleniyu investicionnoj politikoj na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v celyax perexoda k cifrovoj e`konomike [A Strategic Approach to Investment Policy Management Based on Public-Private Partnerships for the Transition to the Digital Economy]. *Intelligence. Innovation. Investment.* №2. P. 10–19 (In Russian)

Podberezkin A.I., Kuzina A.N. 2019. Strategiya nauchno-texnologicheskogo prevosxodstva SShA: silovoj diktat [The Strategy of Scientific and Technological Superiority of the United States: Power Dictate]. *Scientific and analytical journal Obozrevatel-Observer.* 8(355). P. 25–36 (In Russian)

Popov V.P. 2024. Osobennosti osushhestvleniya e`konomicheskoj bezopasnosti organizacii v usloviyax cifrovoj e`konomiki [The Specifics of the Implementation of the Economic Security of the Organization in the Digital Economy]. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 5(64). P. 327–329 (In Russian)

Senchagov V.K., Ivanov E.A. 2015. *Struktura mexanizma sovremennogo monitoringa e`konomicheskoj bezopasnosti Rossii [The Structure of the Mechanism of Modern Monitoring of Russia's Economic Security].* Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Financial Research Center. 46 p. (In Russian)

Sopilko N.Yu., Morozov V.V. 2024. Global`ny`e problemy` transformacii mirovoj e`konomiki v novuyu e`konomicheskuyu model` razvitiya [Global Problems of the Transformation of the World Economy into a New Economic Model of Development]. *Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Economics. Management. The right".* №4. P. 61–75. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-4-61-75 (In Russian)

Sorokin D.E. 2020. Politicheskaya e`konomiya texnologicheskoj modernizacii Rossii [The Political Economy of Russia's Technological Modernization]. *The Economic Revival of Russia.* 1(63). P. 18–25 (In Russian)

Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. 2023. Gosudarstvennaya investicionnaya politika kak instrument preodoleniya ugroz nacional`noj e`konomicheskoj bezopasnosti, vy`zvanny`x antirossijskimi sankciyami [State Investment Policy as a Tool for Overcoming Threats to National Economic Security Caused by anti-Russian Sanctions]. *Economics and management.* 29(7). P. 747–762. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762 (In Russian)

Stepnov I.M., Kovalchuk J.A. 2023. Finansy` biznes-e`kosistem: sovremennaya povestka i vy`zovy` [Business Ecosystem Finance: Modern Agenda and Challenges]. *Finance: Theory and Practice.* 27(6). P. 89–100. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-89-100 (In Russian)

Sukharev O.S. 2024. E`konomicheskij rost v Rossii: struktura, investicii i «e`konomika znanij» [Economic Growth in Russia: Structure, Investments and the "Knowledge Economy"]. *Problems of the Market Economy.* №1. P. 33–45. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-33-45 (In Russian)

Yuzbashyan M.R. 2024. Aktual`ny`e tendencii sotrudnichestva /sopernichestva v kosmose i perspektivy` razvitiya kosmicheskogo prava [Current Trends in Cooperation/Rivalry in Outer Space and Prospects for the Development of Space Law]. *Law and management. 21st Century.* 20(1). P. 103–119 (In Russian)

Yurevich M.A. 2023. Texnologicheskij suverenitet Rossii: ponyatie, izmerenie, vozmozhnost` dostizheniya [Technological Sovereignty of Russia: the Concept, the Measurement, the Possibility of Achievement]. *Questions of Theoretical Economics.* 21(4). P. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21. (In Russian)

Список литературы на русском языке

Абалкин Л.И. 1994. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. *Вопросы экономики.* №12. С. 4–13.

Абдикеев Н.М., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. 2024. Рационирование как нормативный принцип финансирования экосистемного взаимодействия. *Финансы: теория и практика.* 28(4). С. 46–58. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-4-46-58.

Бартенев В.И. 2016. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы «третьей стратегии компенсации». *Вестник МГИМО Университета.* 3(48). С. 30–42. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-30-42.

Бидзюра Е.А. 2021. Теоретические аспекты определения экономической безопасности как экономической категории. *Экономическая наука сегодня.* №14. С. 123–132.

Бузгалин А., Колганов А. 2021. *Экономическая компаративистика. Сравнительный анализ экономических систем.* Москва: ИНФРА-М. 746 с.

Иванова Н.И., Тимашова В.В. 2025. Основы технологического суверенитета в контексте внешнеэкономических связей стран. *Российский внешнеэкономический вестник.* №2. С. 25–43.

Игонина Л.Л. 2013. Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* №2. С. 49–57.

Караваева И.В. 2024. *Ориентиры экономической безопасности РФ в контексте стратегического управления и бюджетирования.* ИЭ РАН. 42 с.

Караваева, И.В., Иванов Е.А., Лев М.Ю. 2020. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России. *Экономика, предпринимательство и право.* 10(8). С. 2179–2198.

Караваева И.В., Лев М.Ю. 2023. Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России. *Экономическая безопасность.* 6(3). С. 905–924.

Кикоть-Глуходедова Т.В. 2025. Цифровизация как направление и угроза экономической безопасности государства. *Вестник Московского университета МВД России.* №1. С. 200–206.

Кляхина Д.Ю., Шхагошев Р. В. 2024. Влияние инвестиций и инноваций на экономическую безопасность России и развитых странах. *Вестник науки.* 4(12). С. 221–227.

Константинов И.Б., Константинова Е.П. 2022. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики. *Вестник Поволжского института управления.* 22(5). С. 12–22.

Корощупов В.О. 2023. Оборонная промышленность Европы: актуальные вызовы и возможные пути развития. *США и Канада: экономика, политика, культура.* 53(11). С. 27–41.

Ларионов И., Сильвестров С. 2022. *Экономическая теория. Экономические системы: формирование и развитие.* Москва, Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°». 896 с.

Ленчук Е.Б. 2022. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления. *Экономическое возрождение России.* 3(73). С. 52–60.

Лепшокова Р.Р. 2024. Международная экономическая безопасность: анализ и сущность феномена. *Образование. Наука. Научные кадры.* №4. С. 202–206.

Моисеева Д.Э., Кулинич, А.Д. 2024. Новая архитектура регулирования прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе. *Вестник МГИМО-Университета.* 17(5). С. 80–99. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-5-98-80-99.

Новицкий Н.А. 2019. Стратегический подход к управлению инвестиционной политикой на основе государственно-частного партнёрства в целях перехода к цифровой экономике. *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* №2. С. 10–19.

Подберёзкин А.И., Кузина А.Н. 2019. Стратегия научно-технологического превосходства США: силовой диктат. *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer.* 8(355). С. 25–36.

Попов В.П. 2024. Особенности осуществления экономической безопасности организации в условиях цифровой экономики. *Вестник Академии знаний.* 5 (64). С. 327–329.

Сенчагов В.К., Иванов Е.А. 2015. *Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России.* Москва, Институт экономики РАН. Центр финансовых исследований. 46 с.

Сопилко Н.Ю., Морозов В.В. 2024. Глобальные проблемы трансформации мировой экономики в новую экономическую модель развития. *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. №4. С. 61–75. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-4-61-75.

Сорокин Д.Е. 2020. Политическая экономия технологической модернизации России. *Экономическое возрождение России.* 1(63). С. 18–25.

Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. 2023. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями. *Экономика и управление.* 29(7). С. 747–762. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762.

Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. 2023. Финансы бизнес-экосистем: современная повестка и вызовы. *Финансы: теория и практика.* 27(6). С. 89–100. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-89-100.

Сухарев О.С. 2024. Экономический рост в России: структура, инвестиции и «экономика знаний». *Проблемы рыночной экономики.* №1. С. 33–45. DOI: 10.33051/2500-2325-2024-1-33-45.

Юзбашян М.Р. 2024. Актуальные тенденции сотрудничества /соперничества в космосе и перспективы развития космического права. *Право и управление. XXI век.* 20(1). С. 103–119.

Юревич М.А. 2023. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения. *Вопросы теоретической экономики.* 21(4). С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21.